

**Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка НКС**

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Кино-Газета

Москва

от 27.05.1935

Газета №

Тов. Молотов в почетном карауле у гроба Анри Барбюса

Б. З. Шутяцкий

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ИСКУССТВА

Трудно примириться с мыслью, что Анри Барбюса, чуткого друга трудящихся, писателя, коммуниста, пламенного трибуна революции, уже нет, что мы не увидим больше эту яржистую мужественную фигуру, похожую на утес среди бушующего моря.

В этом французском интеллигенте даже внешне было много черт, которые роднили его с парижскими коммунарами, с героями и мучениками пролетарской революции. Как и Ромэн Роллан, Анри Барбюс был совестью человечества. Скорбь о страданиях миллионов, поработанных капитализмом, бесконечная мягкость и прекрасное упорство, уверенность в правоте избранного пути — вот облик Барбюса.

И этот внешний облик прекрасно передавал внутреннюю сущность Барбюса, писателя и борца-революционера.

Его первая книга стихов — «Плакальщицы» — пронизана страданием, горечью, но в то же время огромной любовью к человечеству. И это чувство победило. В романе «Огонь» (1916 г.) — книге, известной всему человечеству и заслужившей высокую оценку Владимира Ильича как «необычайно сильное, талантливое и правдивое» произведение, Барбюс становится грозным обличителем империалистической войны. Среди шовинистического угара Барбюс полным и гневным голосом обличает капиталистическую систему. И к этой теме Барбюс возвращается не раз. Много лет спустя Барбюс пишет сценарий о мировой войне, сценарий, являющийся продолжением и романа «Огонь» и политической деятельности Барбюса — борца против новой империалистической войны.

От книги «Огонь» лежал почти прямой и неизбежный путь к партийному билету коммунистической партии, к смелой книге о белом терроре на Балканах, к прекрасному сборнику новелл «Факты», к яркой и темпераментной деятельности Барбюса — политика, пламенного публициста, трибуна революции, борца с фашизмом.

Революция требовала публицистических статей, очерков, газетной работы, революция требовала быстрых выводов и обобщений, и Барбюс со всей страстностью борца и темпераментностью большого таланта целиком отдавал себя этому делу.

Этот путь привел Анри Барбюса и в то новое искусство, которое рождалось в пору расцвета его таланта, в подлинное искусство миллионов — в кинематографию. Барбюс, приближаясь к кинематографии, тщательно изучал особенности этого искусства, понимал его особые пути и требования. Барбюс считал для себя возможным отказаться даже от широкого охвата событий, от многогранности своих литературных произведений в пользу крепкого сюжета, необходимого в кинодраматургии.

Я помню, как в самый острый период борьбы с бессюжетностью, когда группа формалистов, стоявших на позициях гурманского эстетизма, и «левачки», любящие играть словами, возмущались нашим требованием «заинтересованности» произведения, включая и крепкий сюжет, — в эти дни Анри Барбюс открыто встал на защиту сюжета и занимательности кинематографического произведения.

Я помню, как восторженное приветствие, которое прислал Барбюс, просмотрев фильм «Встречный». Он говорил нам тогда, что это первая да-

сточка социалистического реализма в кинематографии, что «Встречный» показывает, какие огромные творческие возможности, какие широкие пути раскрываются перед советской кинематографией. И эта оценка большого художника целиком подтвердилась. После «Встречного» советская кинематография пришла к «Чапаеву», «Крестьянам» и «Юности Максима».

По рассказу Барбюса был поставлен один из лучших фильмов периода немой кинематографии — «Привидение», которое не возвращается.

Много позже, уже после Амстердамского антивоенного конгресса, Анри Барбюс загорается новой мыслью — создать большой фильм о войне, показать ужас кровавой бойни, беспримерную жестокость капитализма, государственную машину капитализма с ее цинизмом, подлостью чиновников и жесточайшим угнетением трудящихся. Только преждевременная смерть помешала Анри Барбюсу осуществить этот замысел.

Даже «первый набросок» (так характеризовал Барбюс присланные им материалы) сценария под условным названием «Человек против человека» показывал грандиозность замыслов писателя-художника, широту и яркость материала.

В сценарий было введено несколько прекрасных эпизодов из романа «Огонь» (сцены, до конца вскрывавшие нелепость и служебную классовую роль религии — богослужения, происходившие одновременно в германской и французской армиях о «победе над врагом»). Барбюс рассказывал историю семи друзей, каждый из которых пошел в войну. Он показывал вонючие и грязные окопы, где под бешеным огнем артиллерии гибли и сходили с ума солдаты, он показывал «пиры во время чумы», как военные поставщики и нувориши (скороспелые богачи) развратничали, прожирали и пропивали тысячи, собранные на солдатском недоедании, на гнилых подметках, на расползающихся сукнах, исходя из грабительской морали: стоит ли одевать кандидатов в мертвецы?

В сценарии были жуткие сцены казни солдат, поднявших свой голос против войны, и глубокая ирония рассказа о том, как казненному (одному из семи друзей) выпала «высокая честь» быть погребенным в могиле «неизвестного солдата».

Анри Барбюс проводил семерых друзей через все муки войны, он показывал инвалидов, пляшущих из холода и просящих копеечку: «подайте герою капиталистического отечества», и рядом — заседание высоких министерств, где произволились сложные бухгалтерские операции ценой крови человеческой, когда урезывались пенсии нищим-инвалидам, чтобы прибавить жалованье сановникам или увеличить штаты тайной полиции.

Автор показывал трущобы, где жили семьи солдат, опустевшие рабочие кварталы, безлюдные села, и везде зрел гневный протест, росла революция.

Смерть помешала Анри Барбюсу осуществить этот замысел. Единственный случай, когда физическое препятствие остановило этого пламенного борца, трибуна, большевика, художника.

Но советская кинематография выплывает завещание Барбюса, и лучшие наши мастера сочтут за большую честь работу над фильмом о мировой войне, против угрозы новой империалистической войны.